

А.В. БУЗГАЛИН

ПОСЛЕ «КОНЦА ИСТОРИИ»: ПРОГРЕССИВНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕФЕОДАЛИЗАЦИИ И «ТЕХНОСОЦИАЛИЗМУ»

БУЗГАЛИН Александр Владимирович – доктор экономики, профессор экономического факультета МГУ, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ, Москва, Россия (buzgalin@mail.ru).

Аннотация. Статья¹ продолжает предыдущую публикацию автора в «Социологических исследованиях», в которой было показано, что противоречия неолиберальной модели позднего капитализма создают угрозу инволюции общества в направлении консервативного либерализма и рефеодализации. Автором раскрываются возможности реализации прогрессивной альтернативы такому тренду и дается критика популярной в настоящее время идеи «техносоциализма». Делается вывод, что развитие переходных к «царству свободы» отношений в пространстве позднего капитализма предполагает: (1) проведение активного регулирования общественного воспроизводства для перехода от ориентации социально-экономического развития на рост прибыли и ВВП к эконосоциогуманитарным приоритетам; (2) реформирование отношений собственности в направлении ее социализации; (3) перераспределение части паразитически используемых сверхдоходов людей-симулякров (рантье, финансистов, звезд шоу-бизнеса и профессионального спорта) на цели общественного развития; (4) продвижение от манипулятивной демократии к диалектическому единству активного гражданского общества и базисной демократии. Субъектом этих изменений – своего рода «прогрессорами» – может стать осознавший свои стратегические интересы и политико-идеологически оформленный союз творческих работников общественного сектора («социалиата») и высокопрофессионального индустриального пролетариата.

Ключевые слова: «конец истории» • поздний капитализм • неолиберализм • консерватизм • рефеодализация • «царство свободы» • посткапитализм • социалиат

DOI: 10.31857/S013216250028547-4

Опубликованная статья автора «После “конца истории”: консервативный неолиберализм и рефеодализация?» [Бузгалин, 2023] вызвала у коллег-обществоведов серьезные критические замечания. Главные из них были связаны с тем, что обрисованные в той статье темы (кризиса неолиберальной модели позднего капитализма и развивающегося особенно интенсивно в последнее десятилетие тренда консервативной реформации неолиберального экономико-политического устройства, дополняемого элементами рефеодализации) не были дополнены анализом проблемы прогрессивной альтернативы. Между тем обоснование объективной возможности такого вектора развития событий и его краткая характеристика представляется не только возможной, но и необходимой. Более того, инициированная журналом «Социологические исследования» дискуссия по книге «Техносоциализм» Б. Кинга и Р. Пэтти [King, Petty, 2021]² делает обсуждение продвижения в направлении качественно нового общественного устройства особенно актуальным.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над текстом и подборе данных Ольге Барашковой, Илье Дубровину, Андрею Колганову, Ольге Лемешонок и Ангелине Шпиловой.

¹ Статья является последней научной работой А.В. Бузгалина для журнала «Социологические исследования». Она находилась на рецензировании, когда пришла весть о смерти автора. Публикуется в авторской редакции. – Прим. ред.

² См. материалы рубрики «Дискуссия. Полемика» в № 9, 2023. – Прим. ред.

Прежде чем перейти к поневоле краткой позитивной характеристике потенциала и противоречий прогрессивного реформирования позднего капитализма, автор должен пояснить ряд моментов. Во-первых, подчеркнем, что автор исходит из необходимости возрождения «большого нарратива» *социальный прогресс*. После нескольких десятилетий господства в общественных науках постмодернистской методологии, подвергавшей остракизму даже обсуждение этой темы, о категории социального прогресса «как бы» забыли. Но обостряющиеся глобальные противоречия и международные экономико-политические конфликты вновь поставили в практическую плоскость необходимость не только теоретического, но и практического ответа на вопрос, какие действия социальных акторов (индивидов, национальных государств, международных организаций...) прогрессивны, а какие реакционны. В данной статье этот вопрос ставится только теоретически. В дальнейшем будем исходить из того, что социальный прогресс (1) неравномерен во времени и пространстве, (2) непостоянен, может чередоваться с периодами социального регресса, а его критерием (3) является снижение меры социального отчуждения³. Обоснование этого тезиса было дано ранее моими коллегами [Булавка-Бузгалина, 2018].

Во-вторых, будем исходить из того, что *поздний капитализм*, о неолиберальной модели которого упоминалось, может быть определен как такая стадия развития капиталистической социально-экономической системы, на которой ее дальнейшее сохранение, а тем более развитие, невозможны без формирования в ее общественной ткани феноменов, противоречиво соединяющих собственно рыночно-капиталистические отношения и отношения идущего им на смену общества, т.е. отношения пострыночные и посткапиталистические [Бузгалин, Колганов, 2022; Яковлева, 2022; Чэнь, Барашкова, 2022]. В социально-экономической сфере это – отношения общественного производства (экономика солидарности, например), присвоения (в частности, общедоступные бесплатные блага в сфере здравоохранения, образования и др.), и распределения (перераспределение части прибыли и рентных доходов в пользу общества, в том числе с целью снижения социального неравенства).

Третий тезис обуславливает достаточно очевидное следствие: *прогрессивное реформирование позднего капитализма состоит в системе общественных действий, направленных на объективно обусловленный прогресс пострыночных и посткапиталистических отношений*. Последнее означает, что автор, исходя из «большого нарратива» о социальном прогрессе, рассматривает его как историческое творчество социального субъекта, выступающего в этом случае в качестве *прогрессора*, и исторического процесса, способствующего его продвижению и одновременно несущего ответственность за результаты этих социальных действий. В этой связи принципиально важно подчеркнуть двоякую связь. С одной стороны, всякое содействие прогрессу может трансформироваться в волюнтаристское насилие над объективными законами развития, что, как известно, оборачивается регрессом («благими намерениями...»). С другой стороны, никакой общественный субъект не может избавиться от роли социального актора – того, кто способствует (действием или равнодушным бездействием) либо прогрессу, либо регрессу.

И последняя ремарка: в данной статье автор ставит, но не рассматривает вопрос перехода к качественно новой социальной системе, диалектически отрицающий капитализм (а вместе с этим всю эпоху «царства необходимости», системным качеством которой

³ «...Отчуждение предстаёт перед нами как достаточно общая, но предельно значимая философская категория, отражающая такой класс общественных отношений, в которых генетически-всеобщие (на языке Ильенкова) атрибуты человека как родового существа “присваиваются” внешними силами и становятся чуждыми ему, господствуют над ним. Этими внешними силами становятся объективные, от воли и сознания человека не зависящие, ему неподконтрольные и неподвластные социальные феномены – разделение труда и конвейер, рынок и капитал, бюрократия и религия. Именно они превращают товары-вещи в фетиши, деньги – в меру ценности человека и общества, диктатора – в носителя общегосударственного интереса, идеологическую догму – в детерминант общественного сознания» [Бузгалин, 2018a].

является социальное отчуждение), – к системе, названной К. Марксом и Ф. Энгельсом «царством свободы».

А теперь о главном – об объективно обусловленной возможности социализации позднего капитализма и об акторах, которые ей могут способствовать.

Завершая свою статью «После “Конца истории”...», автор отметил, что наряду с регрессивными трендами рефеодализации, прямо или косвенно способствующими продвижению в направлении консервативного либерализма, те же самые объективные основания (прежде всего – вызовы технологических трансформаций) порождают и иные процессы. Прогресс производительных сил, несмотря на тормозящие его производственные отношения позднего капитализма (процесс десоциализации), обуславливает объективную возможность сокращения (в перспективе – вытеснения) репродуктивного труда. Эта закономерность была отмечена К. Марксом еще в XIX в., широко исследовалась марксистами в XX в. (обзор источников и оригинальная характеристика процесса дана, в частности, в фундаментальном труде И.И. Чангли [1973: 588]) и активно продолжает исследоваться в XXI в. (см., например, [Бодрунов, 2018]). Упомянутые выше авторы книги «Техносоциализм», как и их многочисленные предшественники, игнорирующие анализ социально-экономических, политико-идеологических и культурных сторон трансформации, этот объективный процесс рассматривают исключительно под углом зрения возможного высвобождения массы работников (30% и более) из сферы производства (в широком смысле слова). При этом оставляют в стороне проблемы неравномерности технологического развития и нереальности в обозримом будущем для всех стран обеспечить уровень развития технологий и производительность труда, достаточные для приоритета творческой деятельности, вопросы социального неравенства и неизбежность кризиса такого общества, большая часть членов которого исключена из трудового процесса.

Эти недостатки «Техносоциализма» столь же фундаментальны, сколь и типичны, они были справедливо подвигнуты критике в упомянутой дискуссии. В этой связи встает задача показать, как может решаться задача трансформации социально-экономических отношений в направлении продвижения к качественно новому обществу (к «царству свободы») в рамках позднего капитализма в странах с разным уровнем развития. Принципиальное решение этой задачи мы предложили выше, развивая идеи марксистов XX в. (в том числе ученых «Цаголовской» школы политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова): это – прогрессирование отношений, переходных к посткапиталистическим, позволяющих интенсифицировать технологическое и экономическое развитие, стимулируя одновременно его социальную, экологическую и гуманистическую направленность.

Это реформирование не будет автоматическим следствием технического прогресса, поскольку оно противоречит интересам господствующей в условиях позднего капитализма экономико-политической силы – корпоративного капитала, сращенного с государственной бюрократией. Интересы последней в современных условиях состоят скорее в реализации регрессивного сценария – продвижения к консервативному либерализму, чреватому рефеодализацией, если не фашизмом.

Альтернативный сценарий требует мобилизации и активной социально-творческой солидарной деятельности иного социального субъекта. Используем для его обозначения термин, введенный А. и Б. Стругацкими, – «прогрессоры». Сразу подчеркну: речь идет не об отдельных выдающихся личностях или альтруистических тайных сообществах. Историю изменяют большие социальные силы, формирующиеся объективно и превращающиеся из «класса-в-себе» в «класс-для-себя», опосредуясь политико-идеологическими формами.

Ответ на вопрос о том, кто может стать актором ускорения социального прогресса, возвращает нас к проблеме развития творческого по своему содержанию труда. Этот процесс обуславливает экстенсивное и интенсивное расширенное воспроизводство социального слоя *массовых творческих работников*. Мы бы этот слой назвали даже *творческими рабочими*, подчеркивая, что по социальному положению они – такие же труженики, как и индустриальные рабочие, только с иным содержанием деятельности.

Часть этого слоя – наемные работники, другая – фрилансеры, выступающие в качестве частных товаропроизводителей (мелких буржуа в классификации XX века), но есть и третья – креативные рабочие, занятые в общественном секторе. Это люди, работающие в общедоступном образовании, здравоохранении, культуре, получающие фиксированный доход из общественного бюджета и создающие принадлежащие каждому общественные блага (мы в одной из предыдущих публикаций назвали этот социальный слой социалиатом [Бузгалин, Колганов, 2019]).

Существенно, что главной характеристикой, определяющей специфику труда всех этих людей (учителей, ученых, художников и т.д.), является творческая компонента. Не менее важно и то, что эти люди – *творческие рабочие эпохи четвертой промышленной революции* – работают в коллективах, причем таких, где отношения солидарности играют роль не меньшую, чем отношения конкуренции. Более того, творческие работники создают не только рыночные услуги, но и (а в общественном секторе – преимущественно) главную производительную силу, главный ресурс прогресса экономики XXI в. – креативный потенциал человека [Бузгалин и др., 2023]. А это еще и высшая ценность человечества, критерий его прогресса – то самое «счастье» здоровой, культурной, наполненной смыслом в рабочее и в свободное время жизни, по индексу которого первые места в мире занимают страны, которые либеральные авторы иногда называют «социалистическими».

Данный слой стал массовым вследствие развития в 1960–1970-е гг. процессов социализации капитализма. Но в последние десятилетия «конца истории», на рубеже XX–XXI вв., он превратился в объект серьезного давления со стороны капитала. *Коммерциализация, бюрократизация и менеджеризация социальной сферы вкупе со свертыванием общественного финансирования все больше превращает учителей, врачей, ученых и работников культуры общественного сектора из гаранта стабильности системы в силу, встающую в оппозицию к ней* (см. подробнее [Яковлева, 2018]). В результате *массовый слой творческих рабочих вместе с традиционным индустриальным пролетариатом, ставшим массовым вследствие индустриализации в странах периферии и возрождающимся в странах ядра в процессе реиндустриализации, становится основанием для нового левого тренда в экономике и политике.*

Так перед обществом объективно возникает развилка: одни и те же процессы, вызываемые, с одной стороны, необходимостью продвижения по пути «креативной революции», а с другой – торможением этого процесса отношениями тотального рынка, финансовализации и т.п., генерируют два противоположных тренда. Один – «социальный заказ» со стороны корпоративного капитала и все более бюрократизирующегося государства на консервативный либерализм. Второй – поиск путей обновления путей социализации капитализма как минимум, реализации нового социалистического проекта как максимум. Эта дилемма обуславливает высокую вероятность перехода от относительной (не забудем о росте социального неравенства, жертвах «локальных войн», углублении экологических проблем и т.д.) стабильности периода «конца истории» к периоду, который будет характеризоваться *обострением социально-экономических, социально-политических и внешнеполитических противоречий. Грядет эра экономических, социальных, политических и идеологических противостояний.* Данный вывод за последние годы был сделан тысячекратно представителями самых различных политических и идейных течений.

Эти объективные противоречия обуславливают необходимость и возможность обновления программ социализации капитализма. В основу такого обновления могут и должны быть положены не только новые теоретические разработки левых интеллектуалов, но и обобщение новых практик новых экологически-, социально- и гуманитарно-ориентированных общественных движений. XXI век демонстрирует широкий спектр таких рождающихся, еще не окрепших, но все более активно заявляющих о себе форм организации экономической, политической и культурной жизни. Большая их часть представлена в пространстве Всемирных и региональных социальных форумов, регулярно собирающих

десять тысяч общественных деятелей и мыслителей, объединяемых программным лозунгом «Другой мир возможен!»⁴.

Данный текст – не место для декларирования программ (автор изложил свою позицию по этому вопросу в статье [Бузгалин, 2018]), поэтому ограничимся лишь указанием на основные **реперные точки возможных альтернатив либеральному консерватизму** с акцентом на социально-экономических аспектах⁵. Речь пойдет об альтернативах, остающихся в пространстве реформирования позднего капитализма, но создающих предпосылки для перехода, говоря словами К. Маркса, к качественно новой эпохе общественного прогресса – «царству свободы», собственно истории человеческого общества, оставляющей позади его «предысторию».

Сначала о некоторых общих принципах. Общая логика социализации капитализма на пути глубоких реформ предполагает, что со стороны общества осуществляется *мирное и легитимное* экономическое, социальное и политико-идеологическое давление на корпоративный капитал и государство. Такое давление должно быть достаточно мощным, чтобы эти акторы были вынуждены вопреки своим тактическим интересам пойти на уступки и активизировать развитие внутри капитализма объективно необходимых элементов социализма, усиливая внутри старой системы предпосылки рождения новой.

Данная логика принципиально отличается от классической социал-демократической формулы «движение – всё, конечная цель – ничто». Это – *логика реализации реформ, подготавливающих переход к качественно новому обществу*. Отсюда простое, но важное следствие. Старый социал-демократический принцип, в соответствии с которым частный бизнес производит по правилам капитализма, а государство делит по принципам «социализма», давший некоторые результаты в XX в., в современных условиях сугубо недостаточен. Точно так же и типичный для ряда тяготеющих к кейнсианству и классическому институционализму известных ученых, не раз предлагавших строить экономику на основе принципа «частный бизнес и рынок – двигатель “корабля” национальной экономики, государство – его руль», в XXI в. должен остаться в прошлом. Мы идем дальше: надо не только делить и управлять, ориентируясь хотя бы отчасти на принципы социальной справедливости. Надо, чтобы социализированным был сам «двигатель» – система производства и воспроизводства, а социализация управления и распределения должна развиваться по мере социализации производства.

Кратко раскроем это положение, указав на ряд возможных уже в настоящее время шагов по социализации позднего капитализма.

Первый. Акцент на изменении целей развития и переходе от ориентации производства на рост прибыли и ВВП к *экосоциогуманитарным приоритетам*. В отличие от принятых ныне дискуссий, обсуждающих постоянно вопрос, где взять деньги, мы предлагаем поставить прежде всего другой – *для чего* они нужны и *только ли* они нужны для решения задач социально-экономического прогресса. Иными словами, прежде всего необходимо поставить вопрос о *целях* развития, ведь «никакой ветер не будет попутным, если не знать, куда плыть».

Определение целей – не просто переход к иным методикам оценки результатов, необходимо чего в настоящее время обосновывается широким кругом известных ученых в мире и в России [Stiglitz et al., 2010; Теняков, 2016]. Проблема глубже: новые цели развития предполагают изменение *структуры производства*. Даже оставаясь в рамках реформирования капиталистической системы, мы можем и должны говорить о задачах

⁴ Forum social mundial. URL: <https://www.fsm.org.br/> (дата обращения: 22.08.2023).

⁵ Независимо от разделяемой автором данной статьи марксистской традиции в настоящее время развиваются содержательно отличные, но пересекающиеся в ряде основных моментов иные теории продвижения к будущему. Например, в работах С.Д. Бодрунова, характеризующих будущее как *ноономику*, выделяются четыре основных процесса, ведущих к этому будущему: технологический прогресс, диффузия собственности, социализация и солидаризм [Бодрунов, 2018; А(О)нтология ноономики..., 2021].

свертывания финансового посредничества, маркетинга и иных сфер бизнеса, которые мы в своих публикациях назвали «бесполезным сектором» [Бузгалин, Колганов, 2015]⁶, и, напротив, о создании условий приоритетного развития производства в реальном секторе – от высокотехнологичной индустрии до образования и культуры.

Методы решения этих задач в принципе известны – от общественного селективно-го регулирования до демократического планирования, первоначально дополняющего, а затем и снимающего рынок. Современные информационные технологии уже создали достаточные материальные предпосылки для того, чтобы планирование стало гибким и демократическим, с активными обратными связями [Клейнер, 2021].

Второй. Реформирование отношений собственности в направлении ее социализации. Речь идет о развитии разнообразных форм «экономики солидарности», дебиюкратизация государственной собственности, повышении социальной ответственности частных собственников, расширении форм совместного пользования и потребления (в частности, шеринга), и т.п. При этом особое значение в условиях «креативной революции» приобретает постепенное ограничение пространства интеллектуальной частной собственности и расширение пространства собственности каждого на все (бесплатный открытый доступ каждого к результатам творческой деятельности). Отсюда и социализация (не огосударствление!) образования, науки, искусства и других сфер творчества. На этой базе формируется активно растущий социальный сектор, в котором создаются общедоступные общественные блага, а свобода творца дополняется свободой доступа каждого к миру культуры. Этот акцент не случаен: наибольшие успехи посткапиталистических практик (что в странах «реального социализма», что в Скандинавии) достигнуты именно в социальном секторе. Оговоримся: сворачивание интеллектуальной частной собственности, безусловно, не может быть одномоментным, но оно должно стать неуклонным.

Третий. На основе становящегося все более социализированным производства можно строить и иную модель распределения доходов. Ее суть – не приписываемая левым передача доходов от трудолюбивых лентяям, а перераспределение части паразитически используемых сверхдоходов людей-симулякров (рантье, финансистов, звезд шоу-бизнеса и профессионального спорта) на цели общественного развития. В частности, на финансирование того социального сектора, где создается главная производительная сила современной экономики – человеческие качества. Что же касается поддержки социально-обездоленных, то здесь альтернативой формированию паразитического слоя «вечно безработных» может стать создание широкого спектра занятости в общественном секторе креатосферы – там, где на общественные деньги создаются бесплатно распределяемые общественные блага (чистая природа, здоровый, воспитанный, образованный человек, культура) и где нет спросовых ограничений.

Четвертый. Выходя за пределы чисто экономических вопросов, отметим, что условием эффективного общественного регулирования экономики и дебиюкратизации общественного сектора (снятия так называемых «провалов государства») является продвижение от манипулятивной демократии к диалектическому единству активного гражданского общества и базисной демократии гражданского общества и базисной демократии.

И последнее по счету, но не по значению: о том, откуда на все это возьмутся средства и, главное, откуда и как появится социальный субъект, способный реализовать названные императивы.

Решение первой проблемы давно известно. Эти ресурсы может обеспечить направление на общественные нужды всех видов ренты (прежде всего, от природных ресурсов, а также административной и той, которой все общество должно облагать финансовый

⁶ В России – стране, до сих пор не утратившей способности высмеивать «хозяев жизни», будь то бюрократы или миллионеры, – в этой связи очень популярен анекдот о трех циничных заповедях рыночной экономики: «Не так важен товар, как важна упаковка; упаковка не так важна, как реклама; не так важна реклама, как идиоты, которые в нее верят». Неолиберальный капитализм – это способ производства идиотов, которые верят в рекламу, прославляющую упаковку...

капитал), поступлений от прогрессивного налога на доход и наследство, сокращение бюрократического аппарата за счет дебиюрократизации государственного управления и т.п. Практики скандинавских стран, при всей их ограниченности, показывают, что движение в этом направлении возможно и эффективно.

Вторая проблема гораздо сложнее. Движение к будущему возможно в той мере, в какой формируется его субъект – не столько частные индивиды, стремящиеся к максимизации денежного дохода любым [законным] путем, сколько ориентированные на солидарность и содержательную работу люди, открытые к неотчужденным общественным отношениям (субъект-субъектному диалогу в терминологии социальной философии). На первый взгляд, таким социальным акторам неоткуда взяться в мире тотального отчуждения. Но – и мы это подчеркнули выше – современные технологии и противоречия неолиберального капитализма даже в этом пространстве формируют в массовом масштабе похожих людей. Формируют тех, кто уже пресыщен товарами-симулякрами, но не может позволить себе качественную медицину, хорошее образование, а во многих случаях даже здоровую пищу. Эти люди ищут путь к другой жизни, они – потенциальный и отчасти реальный субъект социального творчества, потенциальные и отчасти реальные прогрессоры XXI в. Это – участники волонтерской деятельности, активисты общественных организаций, ориентированных на конструктивное решение экономических, социальных, экологических, гуманитарных, культурных и иных проблем. Технологическую базу для формирования таких социальных акторов создает опять же прогресс производительных сил, а социальную – рост культуры гражданского общества, который становится возможным, в частности, по мере прогресса общедоступных культуры и образования.

Статистически определить наличие такого социального тренда почти невозможно. Единственным подтверждением нашего тезиса могут стать конструктивные социальные действия субъекта этих изменений, состоящего из представителей как творческих работников общественного сектора («социалиата»), создающих общественные блага на общественных средствах производства за общественный счет, так и классического индустриального пролетариата, ставшего вследствие индустриализации в странах «полупериферии» (и не только) вновь значимой социальной силой. В той мере, в какой эти социальные силы в ближайшей исторической перспективе проявят себя как реальный субъект исторического процесса, осознавший свои стратегические интересы и политико-идеологически организованный, наши теоретические положения будут правомерны. В той мере, в какой эти силы так и не проснутся к социальному действию, наши тезисы останутся не в полной мере обоснованной гипотезой.

Кто-то это сочтет замкнутым кругом. Автор уверен в обратном: это система, которая может расширенно воспроизводить себя, будучи инициирована и воспроизводима социальным творчеством и индустриальных рабочих, и креативных работников. Механизм прост: включенные в реальные социальные преобразования граждане инициируют расширение общественного сектора – общедоступных культуры и образования, а прогресс этих сфер – рост социальной активности... Далее – то самое расширенное воспроизводство, о котором было сказано выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР, 2021.
- Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.
- Бузгалин А.В. Время альтернатив // Альтернативы. № 2. 2018. С. 5–46.
- Бузгалин А.В. Человек в мире отчуждения: к критике либерализма и консерватизма. Реактуализация марксистского наследия // Вопросы философии. 2018а. № 6. С. 155–166
- Бузгалин А.В. После «конца истории»: консервативный неолиберализм и рефеодализация? // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 133–144.

- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Капитализм, посткапитализм и креативная революция (критические размышления о статье Д.А. Давыдова) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 100–109.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 х тт. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015.
- Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал» в зеркале политической экономии (статья 1-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 4–21.
- Булавка-Бузгалина Л.А. Маркс-XXI. Социальный прогресс и его цена: диалектика отчуждения и разотчуждения // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 5. С. 73–84.
- Клейнер Г.Б. Системно-ориентированное планирование: Россия, XXI век // Вопросы политической экономии. 2021. № 2. С. 45–56.
- Теняков И.М. Подходы к оценке качества экономического роста // Вопросы политической экономии. № 4. 2016. С. 61–73.
- Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М.: Наука, 1973.
- Чэнь Х., Барашкова О.В. Посткапитализм или социализм? // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 116–121.
- Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 149–153.
- Яковлева Н.Г. Какие ростки посткапитализма способны обеспечить прогресс человеческого потенциала и технологическую модернизацию? // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 110–115.
- King B., Petty R. The Rise of Technosocialism: How Inequality, AI and Climate Will Usher in a New World. Singapore: Marshall Cavendish International, 2021.
- Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.P. Mismeasuring our lives: Why GDP doesn't add up. The New Press, 2010.

Статья поступила: 05.09.23. Принята к публикации: 23.10.23.

AFTER THE “END OF HISTORY”: PROGRESSIVE ALTERNATIVES TO THE REFEUDALIZATION AND “TECHNO-SOCIALISM”

BUZGALIN A.V.

Lomonosov Moscow State University, Russia

Aleksandr V. BUZGALIN, Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Faculty of Economics, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (buzgalin@mail.ru).

Abstract. The article continues the author’s publications in the journal “Sociological Studies”, in which it was shown that contradictions of the neoliberal model of late capitalism pose a threat of the society involution towards conservative liberalism and refeudalization. The new text demonstrates a possible implementing of a progressive alternative to this trend and criticizes currently popular idea of “technosocialism”. The author argues that the developing relations of transit to the “kingdom of freedom” in the space of late capitalism presupposes (1) the active regulation of social reproduction in order to effect a transition from the orientation of socio-economic development to profit and GDP growth to eco-socio-humanitarian priorities; (2) reforming property relations in the direction of socialization; (3) redistributing part of the parasitically used excess incomes by simulacra people (rentiers, financiers, show business persons, professional sports stars, etc.) for the purposes of social development and (4) the progress from manipulated democracy to dialectical unity of civil society and essential democracy. The subject of these changes – a kind of “progressor” – can become a union of creative workers of the public sector (“socialists”) with highly professional industrial proletariat realizing their strategic interests politically and ideologically.

Keywords: “the end of history”, late capitalism, neoliberalism, conservatism, refeudalization, “realm of freedom”, post-capitalism, socialist.

REFERENCES

- A(O)nthology of Noonomy: the Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences. (2021) Ed. by S.D. Bodrunov. Saint-Petersburg: INID. (In Russ.)
- Bulavka-Buzgalina L.A. Marx XXI. (2018) Social progress and its price. The dialectic of alienation and de alienation. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. No. 5: 73–84. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2018) Time for alternatives. *Alternatives*. No. 2: 5–46. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2018a) Man in a world of alienation: towards a critique of liberalism and conservatism. Reactualization of the Marxist heritage. *Questions of Philosophy*. No. 6: 155–166. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2023) After the “end of history”: conservative neoliberalism and refeudalization? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 133–144. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2015) *Global capital. 2 volumes. Vol. 2. Theory: the Global Hegemony of Capital and Its Limits («Capital» Re-loaded)*. 3 ed. Moscow: LENAND. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019) Social Structure Transformation of Late Capitalism: from Proletariat and Bourgeoisie Towards Precariat and Creative Class? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 18–28. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2022) Capitalism, Post-Capitalism and the Creative Revolution (critical reflections on the article by D.A. Davydov). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 100–109. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Yakovleva N.G., Barashkova O.V. (2023) Human being, human potential, “human capital” in the mirror of political economy. *Russian Economic Journal*. No. 1: 4–21. (In Russ.)
- Chen Hong, Barashkova O.V. Post-Capitalism or Socialism? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 116–121. (In Russ.)
- King B., Petty R. (2021) *The Rise of Technosocialism: How Inequality, AI and Climate Will Usher in a New World*. Singapore: Marshall Cavendish International.
- Kleyner G.B. (2021) System-oriented planning: Russia, 21st century. *Problems in Political Economy*. No. 2: 45–56. (In Russ.)
- Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.P. (2010). *Mismeasuring our lives: Why GDP doesn't add up*. The New Press.
- Tenyakov I.M. (2016). Approaches to the Evaluation of the Quality of Economic Growth. *Problems in Political Economy*. No. 4: 61–73. (In Russ.)
- Yakovleva N.G. (2018) Education in Russia: public good or commercial service? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 149–153. (In Russ.)
- Yakovleva N.G. (2022) What Sprouts of Post-Capitalism are Capable of Ensuring Progress of Human Potential and Technological Modernization? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2022. No. 9: 110–115. (In Russ.)

Received: 05.09.23. Accepted: 23.10.23.